

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-282-294

УДК 811.111-26

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ В ФИЛЬМЕ «HIGH SCHOOL MUSICAL» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.В. Химич, Н.В. Лаштабова

Статья посвящена анализу требований к песенному переводу. Нами были рассмотрены исследования зарубежных и отечественных лингвистов, изучающих песенный перевод, выявлены трудности, с которыми может столкнуться переводчик, переводческие решения, а также критерии песенного перевода. Мы проанализировали текст песни «What I've been looking for», а также его официальный перевод, выполненный Михаилом Черепниным, и выявили какие требования были соблюдены и нарушены переводчиком.

Обоснование. *Существуют различные переводческие решения и правила, позволяющие достигнуть адекватность при переводе музыкальных текстов, в том числе либретто мюзиклов. На материале текста музыкального фильма «High School Musical» выполнен анализ перевода М. Черепнина.*

Цель. *В статье были рассмотрены особенности перевода музыкального текста на примере перевода песни «What I've been looking for», выполненного М. Черепниным.*

Материалы и методы. *Материалом исследования стал музыкальный фильм «High School Musical» и его официальный художественный перевод на русский язык. При анализе материала были использованы метод отбора и анализа теоретического материала, метод предпереводческого, переводческого и постпереводческого анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод.*

Результаты. *Результаты нашего исследования показали, что при переводе текста данного музыкального произведения М. Черепнин столкнулся с массой препятствий. Его главной целью было*

сохранить певческую составляющую текста, а не образную систему, что сказалось на эстетическом и эмоциональном воздействии.

Область применения результатов. Результаты нашего исследования могут найти широкий спектр применения: они будут полезны как переводчикам-любителям, занимающимся интерпретацией музыкальных произведений, так и профессиональным переводчикам и лингвистам, активно работающим в сфере песенного перевода и изучающим его, как явление.

Ключевые слова: перевод; мюзикл; перевод песенных текстов; эквиритмика; либретто

FEATURES OF THE HIGH SCHOOL MUSICAL SONG TEXTS TRANSLATION INTO RUSSIAN

A. V. Khimich, N. V. Lashtabova

The article is aimed at the analysis of the requirements for song translation. We have considered the studies of foreign and Russian linguists on song translation, identified the difficulties that a translator may face, translation solutions, and criteria for song translation. We analyzed the lyrics of the song What I've been looking for and its official translation performed by Mikhail Cherepnin and then we discovered whether the translator complied with the requirements or not.

Background. *There is a number of translation solutions and rules that allow achieving adequacy in the translation of musical texts and libretto of musicals. The analysis of M. Cherepnin's translation is made on the material of the text of the High School Musical musical film.*

Purpose. *The article considered the features of the translation of a musical text on the example of the translation of the song What I've been looking for performed by M. Cherepnin.*

Materials and methods. *The material of the study was the High School Musical film and its official literary translation into Russian. We used the method of selection and analysis of theoretical material, the method*

of pre-translation, translation, post-translation analysis and comparative method when analyzing the text.

Results. *The results of our study showed that M. Cherepnin faced a lot of obstacles when translating the text of this musical film. His main goal was to preserve the singing component of the text, and not its figurative system, which affected the aesthetic and emotional impact.*

Practical implications. *The results of our research can find a wide range of applications: they will be useful both for amateur translators involved in the interpretation of musical works, and for professional translators and linguists actively working in the field of song translation and studying it as a phenomenon.*

Keywords: *translation; musical; song translation; equirhythmic; libretto*

Введение

Цель. Определить особенности перевода песенных текстов на примере художественного перевода песни «What I've been looking for», выполненного М. Черепниным, а также определить степень его адекватности.

Актуальность. Исследование такой малоизученной темы, как песенный перевод, позволит повысить заинтересованность среди студентов лингвистических вузов, а также профессиональных переводчиков и преподавателей, что поспособствует дальнейшему развитию теоретической базы данного подвида художественного перевода.

Оригинальное кино канала Disney, как и почти все проекты студии, славится обилием музыкальных номеров, исполняемых героями. Одним из самых видных проектов стал подростковый фильм 2006 г. «High School Musical», снятый в жанре музыкальная комедия (в русском прокате он вышел под названием «Классный мюзикл» в 2008 г.). История косвенно является адаптацией пьесы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» и повествует о двух американских школьниках, встретившихся на новогодней вечеринке и впоследствии оказавшихся по разную сторону баррикад.

Режиссером данной кинокартины стал Кенни Ортега, американский хореограф, продюсер, режиссер и постановщик шоу, прославившийся благодаря работе над многочисленными кинокартинами, телевизионными шоу, а также благодаря организации концертов таких исполнителей, как Майкл Джексон, Шер и Майли Сайрус. В роли композитора же выступил знаменитый Дэвид Нессим Лоуренс, написавший саундтреки практически для всех фильмов, вошедших в коллекцию «Оригинальное кино Канала Disney, на которых выросло не одно поколение.

Зачастую песни в мюзиклах, изначально созданных для телеэкрана, не дублируются для иностранной публики, а переводятся посредством субтитров. К этому виду перевода не раз прибегал и российский филиал студии Disney, выпускающий как телепередачи, так и полнометражные фильмы для русскоязычной публики. К сожалению, это не самое удачное решение, учитывая, что основная аудитория канала – дети школьного и дошкольного возраста. В таком случае встает вопрос о профессиональном дубляже, выполненном специалистами, руку к которому должны приложить как переводчики, так и актеры дубляжа.

Над переводом сценария и текстов песен на русский язык картины «High School Musical» работал Михаил Черепнин, чьей основной деятельностью является перевод мультипликационного и семейного кино.

Перевод песенных текстов (также называемый эквиритмичным переводом) является одним из сложнейших видов художественного перевода, в котором сочетаются лингвистические и музыкальные составляющие. Цель перевода таких текстов – сделать их удобопроизносимыми для пения на язык перевода (далее – ПЯ), сохранив при этом эстетическое и эмоциональное воздействие на слушателей, а также способность верно интерпретировать и передать основную мысль автора оригинала. Именно музыкальная специфика и делает перевод текстов песен таким неоднозначным.

Й. Франзон, изучая вопрос песенного перевода, вывел следующие переводческие решения:

1. Оставить песню без перевода;
2. Перевести текст без учета музыки;
3. Написать новые тексты, не имеющие прямого отношения к исходным текстам, под оригинальную музыку.
4. Перевести тексты и адаптировать музыку – иногда до такой степени, что создание совершенно новой композиции будет считаться необходимым;
5. Адаптировать перевод к оригинальной музыке [12].

М.П. Зуев в свою очередь выделяет следующие сложности, с которыми может столкнуться переводчик песенных текстов: длина лексических единиц (русские единицы считаются длиннее английских, что сказывается на переводе), паузы в мелодии (провоцируют разрыв смысловой цепи) и производимый эффект (эстетическое и эмоциональное воздействие на слушателя) [3].

Р. Дайер-Беннет, размышляя об особенностях песенного перевода, выделяет следующие критерии:

- 1) Текст перевода должен быть пригодным для пения, в противном случае любые другие достоинства, которыми он обладает, теряют свой смысл;
- 2) Текст перевода должен звучать так, будто музыка была написана специально для него, несмотря на то что на самом деле она была сочинена, чтобы соответствовать исходному тексту;
- 3) Схема рифмовки оригинальной поэзии должна быть сохранена, потому что она придает форму фразе;
- 4) Вольности должны сохранять в исходный смысл текста, в случае если нельзя иначе выполнить первые три требования [14].

Так как адекватность художественного перевода определяется передачей эстетической функции, Ю.П. Солодуб называет следующие способствующие этому факторы:

- «1) понимание идейно-тематического содержания подлинника, проникновение в мир авторских интенций;
- 2) бережное отношение к образной системе оригинала;
- 3) бережное отношение к идиолекту автора» [5].

Материалы и методы

Практическим материалом для исследования послужил текст песни «What I've been looking for» из музыкального фильма «High School Musical». Данная песня звучит в фильме дважды, демонстрируя контраст между протагонистами и антагонистами. При анализе материала использовались метод отбора и анализа теоретического материала, метод предпереводческого, переводческого и постпереводческого анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и обсуждение

Песни в кинокартине «High School Musical» являются ярким примером как перевода либретто (текста мюзикла), так и непосредственно песенного перевода. Нами была проанализирована песня «What I've been looking for», которая демонстрирует различия в системе восприятия и отношении к музыке, как искусству, протагонистов и антагонистов.

Эта песня могла вызвать затруднения при переводе не только из-за общей специфики перевода либретто, но и благодаря контексту. В первый раз песня звучит в ускоренном темпе и исполняется антагонистами, привыкшими превращать повседневную жизнь в шоу, во второй же раз песня исполняется протагонистами под инструментальный аккомпанемент, демонстрируя глубину их чувств. Также в первый раз песня звучит полностью, а во второй лишь один куплет и припев. Сложность перевода заключается в передаче идентичного текста песни при разном ритмическом рисунке, наборе пауз и эмоциональном воздействии.

Что характерно, М. Черепнин не стал придерживаться оригинальной задумки автора и не сохранил идентичность текстов в двух тональностях, желая продемонстрировать разницу между героями. В оригинале же такого не происходит.

Песня начинается со строк «it's hard to believe that I couldn't see, you were always there beside me», которую М. Черепнин перевел одинаково в двух вариантах песни как «мы в темные дни грустили

одни, но виновны в том мы сами». Как мы можем заметить, текст перевода по смыслу далек от оригинала, но при этом был сохранен ритмический рисунок, рифма (believe- see- me/ дни- одни- сами) и, что немаловажно, ассонанс (гласные звуки «и» на конце фраз), что облегчает процесс пения для исполнителя. Количество слогов в тексте оригинала и тексте перевода совпадает (18), количество же слов разнится: на английском их 14, а на русском – 12. Это происходит из-за различий языковых систем и краткости английских слов, за счет чего их требуется больше, чем русских при наложении на один и тот же ритмический рисунок. В тексте оригинала повествование ведется от первого лица единственного числа в прошедшем времени («I couldn't see»), встречается безличная форма в настоящем времени («it's hard to believe»), в тексте же перевода повествование ведется исключительно от первого лица множественного числа в прошедшем времени («мы...грустили одни»; «виновны в том мы сами»). В оригинале предложение является сложноподчиненным с подчинительным союзом *that*, соединяющим главное предложение с первым придаточным («it's hard to believe that I couldn't see»). Второе придаточное соединено бессоюзным способом с первым («I couldn't see, you were always there beside me»). В тексте перевода оба подлежащих выражены местоимением «мы»: первое сказуемое выражено глаголом в прошедшем времени «грустили», а второе – прилагательным «виновны». Несмотря на грамматические и лексические отличия, переводчик передал основной посыл, говоря об одиночестве героев.

При работе над следующими строками «*thought I was alone, with no one to hold but you were always right beside me*» переводчик проводит двойную работу и переводит их по-разному для обоих вариантов песни: «*послушай дружок, ты мой номерок давно бы мог уж записать бы*» и «*когда в час тревог, всего лишь звонок, жизнь мог наполнить чудесами*». Несмотря на наличие нескольких вариантов перевода, оба были искажены. Переводчик вновь ориентируется на музыкальность текста, а не его содержание и форму. При этом сохраняется рифма *alone – to hold* (дружок-номерок и тревог-звонок).

Также он передает ассонанс (гласную «о» на конце фраз). Количество слогов как в тексте оригинала, так и в обоих вариантах перевода 9, количество слов в английском варианте – 16, а в русском по 11 в каждом из вариантов перевода. Вновь в тексте оригинала повествование идет от первого лица единственного числа в прошедшем времени («*thought I was alone*»; «*you were always right beside me*»). В качестве подлежащего выступают местоимения *I, one, you*, а в качестве сказуемого глаголы в прошедшем времени: *thought, was, were* и инфинитив *to hold*. В первом варианте перевода повествование также от первого лица единственного числа, глаголы же используются сначала в повелительном наклонении – «*слушай*», а потом в сослагательном «*мог бы*», чего не наблюдается в оригинале. Частица «*бы*» используется переводчиком дважды для сохранения ритмического рисунка и соответствия количества слогов. Во втором варианте перевода тоже совпадает тип повествования, роль подлежащего же в данном случае выполняет не персонаж, а звонок: «*звонок, жизнь мог наполнить чудесами*». Появляется модальный глагол в прошедшем времени «*мог*». Черепнин добавляет строкам образность, говоря о номере, звонке, тревогах и чудесах, которые никак не фигурируют в английском тексте. В данном случае смысл и эмоциональное воздействие на слушателей искажаются, но музыкальность полностью сохраняется.

Строки «*this feeling's like no other I want you to know*» также были вольно переведены М. Черепниным. Желая облегчить задачу актерам дубляжа, переводчик не просто опускает детали, а полностью искажает смысл: «*ступив всего пол шага, мы будем вдвоем*». Ни слова не говорится ни о чувствах героев, ни об их желаниях, но появляется утверждение «*будем вдвоем*». Также была передан ассонанс на конце фраз: *other – шага* (гласная *a*), *know – вдвоем* (гласная *o*). Стоит отметить, что слова были подобраны переводчиком идеально с точки зрения ритмического рисунка, несмотря на то что ударные слоги при переводе были смещены: «*this feeling's like no other*» – «*ступив всего полшага*», «*I want you to know*» – «*мы будем вдвоем*». В переводе было использовано меньше слов (7 в русском

и 10 в английском), но количество слогов полностью совпадает (12). В тексте оригинала в первой части предложения в роли подлежащего выступает слово «feeling», а затем местоимение «I», в тексте же перевода подлежащие всего одно- местоимение «мы». В оригинале предложение бессоюзное сложносочиненное («I want you to know» относится к следующей фразе припева), в переводе же это простое предложение с деепричастным оборотом «ступив всего пол шага».

Припев песни с точки зрения смысла и интенций не имеет ничего общего с текстом оригинала: «I've never had someone that knows me like you do, the way you do, I've never had someone as good for me as you no one like you. So lonely before I finally found what I've been looking for» было переведено как «И я в небе рисовать и звезды, и луну с тобой начну, я в небе рисовать и звезды, и луну с тобой начну, какой небосвод под медленный вальс над нами проплывет...». Помимо этого, в тексте оригинала был сделан повтор, но с измененным окончанием, что расширяло контекст, при переводе же автор дважды переписывает одну строчку. Как и ранее, М. Черепнин пренебрегает содержанием текста, делая упор на удобстве исполнения, а не задумке автора. Вновь переводчиком сохраняется ассонанс: do – луну, do – начну, you – луну, you – начну (звук «у»). Количество слогов совпадает в текстах оригинала и перевода при расхождении количества слов.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что перевод Михаила Черепнина – вольный и искажает интенции автора песен, так как помимо изменения образной системы оригинала был нарушен идиолект автора, из чего следует, что перевод нельзя назвать адекватным, т.к. песня двух подростков, изначально лишённая ярких средств выразительности, при переводе приобрела поэтический пафос. Грамматически, лексически и морфологически текст существенно искажен, что негативно сказывается на передаче эстетической и эмоциональной функции, так как слушатели песни в переводе получают совершенно иное впечатление о происходящем и

героях в целом. В попытке адаптировать текст под оригинальную музыку переводчик создал новую песню, мало похожую на исходный вариант. При этом нельзя не упомянуть бережное отношение переводчика к музыкальной составляющей песни. Она без искажений легла на мелодию, передавая ритмический рисунок, схему рифмовки оригинала, а также, что немаловажно, звукопись. Текст перевода пригоден для пения и звучит вполне гармонично и логично для слушателей, незнакомых с исходной песней, так как форма текста перевода совпадает с формой оригинала.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 256 с.
2. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. № 1(57). С. 3-14.
3. Зуев М.П. К вопросу о переводе английских песен: наблюдения переводчика // Молодёжь и наука: Сб. мат-лов VII Всеросс. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s16/s16_14.pdf (дата обращения: 09.04. 2022)
4. Савельева Е.К. О необходимости перевода либретто мюзикла как полноценного художественного произведения (на материале мюзикла «Cats») // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 1(21). С. 51-55.
5. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 24 с.
6. Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, 2002. 112 с.
7. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: «Советский писатель», 1968. 384 с.
8. Эко У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе / пер. с итал. и прочих Андрея Коваля. Москва: АСТ, Corpus, cop., 2015. 733 с.

9. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. М.: Л.: «Советский писатель», 1963. 431 с.
10. Gorrée D.L. Prelude and Acknowledgements // *Song and Significance Virtues and Vices of Vocal Translation*. New York: Rodopi, 2005, pp. 7-15.
11. Lefevere A.A. *Translating poetry: seven strategies and a blueprint*. Assen: Van Gorcum, 1975, 127 p.
12. Franzon J. Choices in song translation // *The Translator*, 2008, pp. 373-399.
13. Low P. Singable translations of songs // *Perspectives: Studies in Translatology*. London: Routledge, 2003, pp. 87-103.
14. Low P. The pentathlon approach to translating songs // *Song and Significance Virtues and Vices of Vocal Translation*. Amsterdam: Rodopi, 2005, pp. 185-212.
15. Low P. *Translating Song. Lyrics and Texts*. London: Routledge, 2017, 132 p.

References

1. Vinogradov V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963, 256 p.
2. Goncharenko S.F. Poeticheskiy perevod i perevod poezii: konstan-ty i variativnost' [Poetic translation and translation of poetry: constants and variability]. *Mosty. Zhurnal perevodchikov* [Bridges. Translators' Journal], 2018, no. 1(57), pp. 3-14.
3. Zuev M.P. K voprosu o perevode angliyskikh pesen: nablyudeniya pe-revodchika [On the issue of translating English songs: translator's observations]. *Molodezh' i nauka* [Youth and Science]. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2011. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s16/s16_14.pdf (accessed April 09, 2022)
4. Savel'eva E.K. O neobkhodimosti perevoda libretto myuzikla kak pol-notsennogo khudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale myuzikla "Cats") [On the need to translate the libretto of the musical as a full-fledged work of art (based on the musical "Cats")]. *Kul'tura. Nauka. Integratsiya* [Culture. Science. Integration], 2013, no. 1(21), pp. 51-55.

5. Solodub Yu.P. *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of literary translation]. Moscow: «Akademiya» Publ., 2005, 24 p.
6. Kazakova T.A. *Khudozhestvennyy perevod* [Literary translation]. St. Petersburg: IVESEP, 2002, 112 p.
7. Chukovskiy K.I. *Vysokoe iskusstvo* [High art]. Moscow: «Sovetskiy pisatel'» Publ., 1968, 384 p.
8. Eko U. *Skazat' pochti to zhe samoe: opyty o perevode* [To say almost the same thing: experiments on translation]. Moscow: AST, Corpus, cop., 2015, 733 p.
9. Etkind E.G. *Poeziya i perevod* [Poetry and translation]. Moscow: Leningrad: «Sovetskiy pisatel'» Publ., 1963, 431 p.
10. Gorrée D.L. Prelude and Acknowledgements. *Song and Significance Virtues and Vices of Vocal Translation*. New York: Rodopi, 2005, pp. 7-15.
11. Lefevere A.A. Translating poetry: seven strategies and a blueprint. Assen: Van Gorcum, 1975, 127 p.
12. Franzon J. Choices in Song Translation. *The Translator*, 2008, pp. 373-399.
13. Low P. Singable Translations of Songs. *Perspectives: Studies in Translatology*. London: Routledge, 2003, 87-103.
14. Low P. The Pentathlon Approach to Translating Songs. *Song and Significance Virtues and Vices of Vocal Translation*. Amsterdam: Rodopi, 2005, pp. 185-212.
15. Low P. Translating Song. Lyrics and Texts. London: Routledge, 2017, 132 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Химич Анастасия Вячеславовна, студентка

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Оренбургской области «Оренбургский государственный университет»
пр. Победы, 13, г. Оренбург, Оренбургская обл., 460018, Российская Федерация
blumnastya@mail.ru*

Лаштабова Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Оренбургской области «Оренбургский государственный университет»

пр. Победы, 13, г. Оренбург, Оренбургская обл., 460018, Российская Федерация

lashnata@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anastasiia V. Khimich, student

Orenburg State University

13, Prospekt Pobedy, Orenburg Region, 460018, Russian Federation

blumnastya@mail.ru

Natalia V. Lashtabova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Methods of Teaching English

Orenburg State University

13, Prospekt Pobedy, Orenburg Region, 460018, Russian Federation

lashnata@yandex.ru

Поступила 01.05.2022

После рецензирования 03.06.2022

Принята 07.06.2022

Received 01.05.2022

Revised 03.06.2022

Accepted 07.06.2022